

Полное житие преподобного Амвросия старца оптинского. Часть 1

[1]

Особое место среди оптинских старцев занимает преподобный Амвросий, «старец Амбросим», как его называли в народе. «Слава его была очень велика, текла самотеком, из уст в уста, без шума, но с любовью. Знали, что, если в жизни недоумение, запутанность, горе — надо идти к отцу Амвросию, он все разберет, утишит и утешит. <...> Так раздавал он себя, не меряя и не считая. Не потому ли всегда хватало, всегда было вино в мехах его, что был соединен он прямо с первым и безграничным океаном любви», — так, в нескольких словах, но удивительно точно определил Борис Зайцев суть притягательной силы старца. Любовь старца привлекала не только простые сердца богомольцев из народа, с полным доверием относившихся к батюшке. К «хибарке» отца Амвросия устремлялись представители цвета русской интеллигенции, которым дух оптинского старчества открыл богатство и красоту Церкви и православной веры. К старцу Амвросию обращались Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, философ В. С. Соловьев, писатель и философ К. Н. Леонтьев, многие другие.

Детство

Будущий старец родился 23 ноября (6 декабря н. ст.) 1812 года в селе Большая Липовица Тамбовской губернии в семье Михаила Федоровича и Марфы Николаевны Гренковых. Его отец был пономарем, а дед — священником храма Пресвятой Троицы в Большой Липовице. Накануне рождения младенца в доме было много гостей, собравшихся на праздник благоверного великого князя Александра Невского, память которого празднуется 23 ноября. Старец впоследствии шутил: «Как на людях я родился, так все на людях и живу». Родившегося младенца нарекли в честь празднуемого святого Александром.

Воспитывался он в обстановке строгого благочестия. С раннего детства отец брал его в храм на службу, чтению его учили по славянскому букварю, часослову и псалтири. Когда Саша подрос, он стал вместе с отцом петь и читать на клиросе.

В семье Гренковых было восемь детей: четыре сына и четыре дочери, Саша был шестым из них. Он рос бойким, веселым и смышленным мальчиком, но не был, что называется, «образцом послушания» — отличался озорным характером, нередко затевал шалости, за которые ему потом попадало от взрослых. Но эти проделки носили беззлобный характер. Старец часто с юмором вспоминал разные эпизоды из своего детства.

Годы учения

Когда Александру исполнилось 12 лет, его отдали в первый класс Тамбовского духовного училища. Учеба давалась ему легко, в 1830 году в числе лучших он закончил училище и поступил в Тамбовскую духовную семинарию. И здесь он проявил незаурядные способности, его товарищ по семинарии вспоминал: «Тут, бывало, на последние деньги купишь свечку, твердишь, твердишь заданные уроки; он же (Саша Гренков) занимался мало, а придет в класс, станет наставнику отвечать, — точно как по писаному, лучше всех». Соученики любили Александра за его легкий, живой, веселый нрав, он всегда был, что называется, «душой компании».

Отличаясь разнообразными дарованиями и проявляя успехи в науках, юноша, видимо, искал свое назначение в жизни. Например, он вспоминал, как решил однажды писать стихи: «Признаюсь вам: пробовал я раз писать стихи, полагая, что это легко. Выбрал хорошее местечко, где были долины и горы, и расположился там писать. Долго, долго сидел я и думал, что и как писать, да так ничего и не написал». Любимыми его предметами, судя по отметкам в аттестате, было изучение Священного Писания, богословских, исторических и словесных наук. В то время у него не было мыслей о монашестве: «В монастырь я не думал никогда идти; впрочем, другие, — я и не знаю почему, — предрекали мне, что я буду в монастыре». Но Промысл Божий незаметно подвигал его на предназначенный путь. На последнем курсе семинарии Александр тяжело заболел, болезнь была опасная. Вот как рассказывал об этом сам старец: «Надежды на выздоровление было очень мало. Почти все отчаялись в моем выздоровлении; мало надеялся на него и сам я. Послали за духовником. Он долго не ехал. Я сказал: "Прощай, Божий свет!" И тут же дал обещание Господу, что если Он меня воздвигнет здоровым от одра болезни, то я непременно пойду в монастырь». Болезнь прошла, юноша не забыл своего обета, но несколько лет откладывал его исполнение. В 1836 году Александр Гренков окончил семинарию, но не стал поступать в Духовную академию и не принял священного сана.

Выбор пути

Некоторое время Александр Михайлович был домашним учителем в помещицкой семье. Тогда он ближе узнал людей, что расширило его жизненный опыт и пригодилось в дальнейшем, когда приходилось разбирать бесчисленные житейские ситуации и давать советы.

7 марта 1838 года Александр Михайлович Гренков был утвержден в должности учителя первого класса Липецкого духовного училища. Наставники жили при училище, в здании, расположенном во дворе. У Александра Михайловича был довольно широкий круг знакомых, он любил музыку и пение, в свободное время вел рассеянную светскую жизнь. Сам старец впоследствии признавался, что подумывал тогда даже поступить на военную службу. В дальнейшем старец так вспоминал об этом времени между окончанием семинарии и поступлением в монастырь: «После выздоровления я целых четыре года все жался, не решался сразу покончить с миром, а продолжал по-прежнему посещать знакомых и не оставлял своей словоохотливости. Бывало, думаешь про себя: ну вот отныне буду молчать, не буду рассеиваться. А тут, глядишь, зазовет кто-нибудь к себе; ну, разумеется, не выдержу и увлекусь разговорами. Но придешь домой, на душе непокойно, и подумаешь: ну, теперь уже все кончено навсегда — совсем перестану болтать. Смотришь, опять позвали в гости, и опять наболтаешь. И так вот я мучился целых четыре года».

Стремление к сосредоточенной внутренней жизни со временем становилось всё сильнее, не мог забыть он и данный Богу обет. В ночное время, когда все уже спали, молодой человек становился перед Тамбовской иконой Божией Матери — родительским благословением — и долго, незримо и неслышно для людей, обращался к Богородице с молитвой об устройении его жизни. Сослуживцы, заметив эти ночные молитвы, стали насмехаться и подшучивать над усердием своего товарища, но он не обижался, терпел их нападки, уходил на чердак, чтобы скрыться от людей, а потом стал удаляться загород, где никто не мешал ему всем сердцем обращаться к Богу. Однажды, гуляя в лесу вдоль ручья, Александр Михайлович явственно расслышал в его журчании слова: «Хвалите Бога, любите Бога». Этот случай также стал для

него знамением, призывающим целиком посвятить себя Богу.

«Иди в Оптину — и будешь опытен»

И все же Александр Михайлович в столь важном деле как выбор жизненного пути решил получить благословение духовно опытного молитвенника. В Тамбовской епархии, в селе Троекурово, проживал известный в то время подвижник Иларион, к нему и решил отправиться за советом Александр Михайлович. Вскоре представился и удобный случай. Закончился учебный год, впереди были каникулы. Два молодых наставника, Александр Михайлович и его друг Павел Степанович Покровский поехали погостить к родителям Павла Степановича в село Сланское Лебедянского уезда, в 30 верстах от Троекурова.

В доме друга Александр Михайлович нашел радушный прием. Немного отдохнув, товарищи решили совершить прогулку в Троекурово пешком. Их с любовью встретил отец Иларион, каждому дав благословение и совет. Александру Михайловичу сказал: «Иди в Оптину Пустынь — и будешь опытен. Можно бы пойти и в Саров, но там уже нет теперь никаких опытных старцев, как прежде» (преподобный Серафим незадолго перед этим скончался). И прибавил знаменательные слова: «Ты там нужен».

Вопрос о принятии монашества был решен, благословение старца не оставляло сомнений. Вернувшись домой, друзья решили еще побывать на богомолье в Троице-Сергиевой лавре, поклониться преподобному Сергию. В лавре, у мощей великого подвижника, Александр Михайлович всей душой предался молитве, он ощутил отеческое благословение преподобного Сергия, «начальника иноков», на подвиг служения Богу в монашеском звании.

Совет старца Илариона и молитва к преподобному Сергию окончательно укрепили Александра в намерении оставить мир. Но ведь надо было еще разрешить ряд житейских вопросов. Начался учебный год, трудно было предположить, что начальство отпустит наставника в такое время. Жизнь потекла своим чередом, и тут будущий подвижник убедился, как цепко удерживает мир даже тех, кто всей душой стремится расстаться с ним. Снова начались заботы службы, повседневная суета... После одного вечера, проведенного в гостях, в праздных разговорах, он почувствовал, что больше не может вести такую жизнь. Наутро он в последний раз пришел в училище, сообщил Покровскому о намерении уехать в Оптину и просил никому не сообщать об этом. Никакие возражения и уговоры не подействовали. Опасаясь, что родные и знакомые могут поколебать его решимость, Александр уехал в Оптину тайно от всех, не испросив даже разрешения епархиального начальства.

http://www.optina.ru/starets/amvrosiy_life_full/ [2]

- [Монашество](#)
- [Оптина Пустынь](#)
- [Библиотека](#)

Source URL:

<http://pokrov-fond.info/content/polnoe-zhitie-prepodobnogo-amvrosiya-startsa-optinskogo-chast-1>

Links:

[1] <http://pokrov-fond.info/content/prepodobnyi-amvrosii-optinskii-ikona>

[2] http://www.optina.ru/starets/amvrosiy_life_full/